

В самых недрах театра скрывалось мрачное место, созданное для жестоких допросов и преступных сговоров.

За тяжелыми темно-зелеными кулисами высились массивные стальные клетки, где раньше манежные укротители держали свирепых хищников. Но теперь в них не было ни львов, ни тигров, ни суетливых визгливых обезьян. На ржавых прутьях томились двое живых людей, чьи глухие стоны и отчаянные крики время от времени нарушали зловещую тишину.

Пятнистый леопард, припав к полу, нетерпеливо расхаживал взад-вперед. Тяжелая цепь на шее натягивалась всякий раз, когда зверь в яростном прыжке бросался на решетку соседней клетки.

Покрытые рыжей ржавчиной прутья жалобно стонали и гнулись под страшными ударами когтистых лап, грозя вот-вот лопнуть. Запертый в вольере юноша не выдержал — сорвался на истошный визг, перешедший в безудержные рыдания.

— Кричи, кричи громче! Все равно никто не услышит. Мы посреди океана, малец! Ха-ха-ха!

Лицо юного студента распухло от слез, он сжался в жалкий комок, судорожно втянув узкие плечи. Кровь из носа, пыль и соленые слезы размазались по щекам, скрывая россыпь веснушек на искаженном ужасом лице.

Нервы обычного человека не железные. Когда хрупкое дитя, оберегаемое родителями, внезапно оказывается в лапах безумцев, кто найдет в себе силы не бояться смерти?

— Профессор! Профессор! А-а-а!

— Нет, нет, умоляю, отпустите его! Он ничего не знает! Пощадите моего студента!

Хищника, должно быть, не кормили несколько дней. Повинуясь молчаливому знаку похитителя, зверь снова и снова бросался на решетку, кружил вокруг железной клетки и свирепо рычал. Внешний мир рвался внутрь, мечтая сожрать беззащитную добычу. Настоящие каменные джунгли, где человек оказался заперт один на один со смертью.

Нин Фэйюй был на грани безумия. Его взгляд блуждал, не в силах сфокусироваться, он стоял на коленях, обхватив голову руками и безутешно всхлипывая. Ему не исполнилось и двадцати четырех. Проведя всю жизнь в стенах университета, он и представить не мог, насколько жесток и коварен реальный мир. Для голодного зверя с налитыми кровью глазами этот хрупкий, чистый юноша был лишь куском нежного мяса — беззащитным и легким уловом.

Обычный аспирант, которому не повезло оказаться не в то время и не в том месте. Проведя жесткий отбор среди десятков кандидатов, профессор Ян лично выбрал этого умного, амбициозного деревенского парня, горевшего наукой. Круглый отличник, получивший полный

грант на обучение, он готовился к блестящему будущему за границей. Кто же знал, что не успев опубликовать ни единой статьи, он превратится в разменную монету, случайного заложника в международном заговоре?

А поскольку жизнь его не стоила и гроша, пристрелить или скормить хищникам его могли в любую секунду.

Он действительно ничего не знал и не имел доступа к секретным разработкам. Эксперименты только начали приносить первые плоды, до завершения работы оставались месяцы, но похитители не желали слушать оправданий, выбивая признания жестокими побоями.

Леопард кружил вокруг его вольера уже сутки. Ожидание неминуемой гибели изматывало сильнее пыток. Бандиты намеренно растягивали это удовольствие, словно медленно водили тупым лезвием по горлу, смакуя каждую секунду чужого ужаса.

Профессор Ян И за эти дни постарел на десять лет. Его волосы подернулись сединой, лицо прорезали глубокие морщины, но даже за решеткой он упрямо держал спину ровно, пытаясь скрыть леденящий страх за маской безразличия. В глубине души он понимал, что шансов на спасение почти нет. Он молил лишь о легкой смерти, зная, что никогда не пойдет на сделку с чудовищами и не осквернит имя ученого предательством.

— Ну что, побеседуем, дорогой профессор? — вкрадчиво заговорил один из мучителей. — Думаете, за вами кто-то придет? Ваша страна уже взвесила все за и против и решила умыть руки. Да и с какой стати им рисковать ради вас? Вы ведь и сами никогда не отличались особой верностью родине. Сколько раз вы возвращались туда за все эти годы, проведенные за границей? Думаете, никто не знает, как вы тайком вывезли семью, перевели активы в иностранные банки и накупили зарубежной недвижимости? Вы ведь даже не планировали возвращаться. Так с чего вы взяли, что ради перебежчика кто-то станет лезть в пекло?

Это был классический психологический прессинг, методично ломающий волю заложника.

Профессор Ян закрыл лицо руками. Сквозь пальцы беззвучно катились слезы стыда и бессилия. Возразить ему было нечего.

— Вас предали и бросили, профессор. Смиритесь. Соглашайтесь на сотрудничество с господином Неоянковским. Где формула реагента? Каковы коды доступа к лаборатории? Выкладывайте всё.

Опаснейший штамм сибирской язвы, известный под зловещим именем «Черное бедствие», веками сеял ужас на планете. Еще в тридцатых годах прошлого века британские военные провели его масштабные испытания, полностью погубившие остров Грюинард. Минуло восемьдесят лет, но эта земля до сих пор остается мертвой зоной — даже в глубоких слоях

почвы ядовитые споры продолжают ждать своего часа.

Смертоносная зараза казалась побежденной, пока несколько лет назад белая пудра не начала приходить в конвертах высокопоставленным чиновникам в Северной Америке. Тогда более десятка старших агентов МКИА-5 в Вашингтоне скончались в страшных муках в течение сорока восьми часов. Молниеносная биологическая атака парализовала работу штаб-квартиры ФБР. Паника накрыла правительственные структуры, превратив жизнь спецслужб в непрекращающийся кошмар.

«Черное бедствие» вернулось. Семена зла на удивление живучи — стоит им соприкоснуться с благодатной почвой людских пороков, как они мгновенно пускают корни.

Пока одни создают биологическое оружие, другие воруют его для перепродажи. Сумасшедший спрос на черном рынке рождает предложение, толкая безумцев на смертельный риск. Алчность и жажда абсолютной власти гарантируют, что этот древний демон никогда не будет уничтожен окончательно.

— Сами виноваты! Вы, гребаные поджигатели войны, сами вырыли себе могилу! Ха-ха-ха! — раскинув руки на фоне ревающего пламени, безумно хохотал Неоянковский. Его смех больше походил на рыдания обреченного.

В секретных лабораториях Вирджинии было создано самое страшное оружие современности — аэрозольный штамм сибирской язвы четвертого поколения, получивший кодовое название «Смертоносная сигара».

Оно неосяземо, как легкое дуновение ветерка. В момент распыления этот штамм напоминает тонкую струйку дыма от дорогой сигары — его нельзя поймать руками, от него невозможно защититься. Достаточно одной ракеты, чтобы миллиарды микроскопических спор разлетелись в воздухе, отравляя воду и легкие людей. Тихо, без единого выстрела зараза поглотит мегаполисы и тихие провинции. Оживленные проспекты и спальные районы заполнятся телами с характерными черными язвами, а процветающие города в одночасье превратятся в братские могилы.

— Как пробраться в хранилище? Каков алгоритм шифрования?! Говори же, нам нужны коды доступа!

— Для начала пусть тварь отгрызет ему ступню. Нечего давать ему легкую смерть.

— А-а-а! — Нин Фэйюй рванулся к прутьям клетки, умоляюще протягивая руки к своему наставнику. К человеку, который заменил ему отца, заботился о нем и с которым они провели столько тихих солнечных дней в уютном кабинете, попивая чай с кексами и ведя неспешные беседы...

— Неужели вы спокойно будете смотреть, как ваш любимый ученик умирает в муках? Какая

поразительная стойкость! Скоро этот несчастный мальчишка будет разорван когтями, а леопард выпотрошит его прямо у вас на глазах.

Очередной душераздирающий крик потонул в непроглядном мраке трюма, заглушенный мерным, равнодушным рокотом океанских волн за бортом.

Две бесшумные тени скользнули по ступеням амфитеатра. Мужчины медленно спускались по восточному проходу, внимательно осматривая каждый угол, чтобы затем подняться по западному крылу.

Пэй И опустился на одно колено, ощупывая стыки кресел и проходы в поисках скрытых люков или потайных механизмов.

Вдруг из темноты за их спинами донесся протяжный, полный животного ужаса вопль. Оба мгновенно обернулись.

Чжан Шаочи инстинктивно рванул Пэй И за плечо, прижимая к себе, и быстро огляделся по сторонам.

Настенные бра по углам разом погасли, и огромный зал мгновенно погрузился в кромешную тьму.

Глухие всхлипывания, прерывистый бред и леденящие душу крики словно просачивались сквозь щели в стенах, со всех сторон обрушиваясь на слух.

— Голос слишком молодой, — вслушиваясь в темноту, прошептал Пэй И. — Это не профессор.

— Не бойся, призраков не существует, — негромко выругался Чжан Шаочи. — Какая-то тварь решила поиграть в чертовщину. Напугать меня вздумали, ублюдки?

Впрочем, сам «напуганный» бизнесмен мертвой хваткой вцепился в Пэй И, прижимаясь к нему чуть ли не вплотную ради безопасности. Он сжал предплечье парня с такой силой, что у того заболели мышцы.

Пэй И невольно усмехнулся. С чего Чжан Шаочи решил, что ему страшно и его нужно утешать? Впрочем, этот суровый мужчина порой бывал на удивление забавным.

В темноте губ Пэй И коснулась лукавая улыбка.

— Интересно, если Илья узнает, что его старый приятель — мой дорогой Второй дядя — прокрался сюда у него за спиной и шныряет по цирковым кулисам... Что он подумает? Как это отразится на ваших высоких отношениях?

Чжан-цзун мысленно закатил глаза:

— Так и скажу: я нашел себе цыпленочка посвежее, пусть засунет свое мнение поглубже и катится к чертям.

— Точнее, никого я не находил.

Помолчав, Чжан Шаочи хмуро уточнил свои слова. В его голосе сквозила затаенная обида. Он нехотя разжал пальцы и зашагал дальше. Для человека его склада подобное признание граничило с откровенным «я люблю тебя» — разве есть разница?

Пэй И промолчал. Его взгляд скользил по широкой спине Чжан Шаочи, ловя малейшие изменения в его осанке и движениях. Он пытался заглянуть под эту непробиваемую броню чужой души. В этом логове, полном смертельных ловушек, сколько лет преданности нужно накопить, чтобы доверить человеку жизнь? Достаточно ли тех двадцати лет, что они знают друг друга?

Жуткие, хриплые стоны то затихали, то возобновлялись вновь. Казалось, несчастный уже выпускает последний вздох.

— Они не убьют профессора Яна просто так, — негромко произнес Пэй И, мягко придерживая Чжан Шаочи за локоть, пока они пробирались вперед наощупь. — Похитить ведущего мирового специалиста по биозащите, а не ликвидировать его на месте — значит, они до сих пор не получили желаемое. Им нужны формулы «Сибирской язвы IV поколения» или хотя бы координаты и коды доступа к секретным хранилищам.

Чжан Шаочи нахмурился. Кошмарное «Черное бедствие» за век эволюционировало до четвертого поколения — поистине смертоносное супероружие. Страшно представить, сколько жизней оно способно унести.

— Значит, этой дряни на лайнере быть не может, — заключил Чжан Шаочи.

— Места на корабле слишком мало, — согласился Пэй И. — Если только Илья и его головорезы не окончательно лишились рассудка и не решили устроить акт самоубийства. Этот штамм является аэрозольным реагентом, для его хранения требуются сложнейшие лабораторные условия. Вряд ли они рискнули бы притащить его на судно. Скорее всего, они сейчас сами рыщут в поисках кодов. Вопрос в том, кто успеет первым.

Раздался резкий щелчок. Над сценой вспыхнул мощный прожектор, выхватив из темноты

белоснежный экран.

На полотне возникли кадры: пятнистый леопард врывается в клетку, когти рвут плоть, зверь вгрызается в человеческую ногу. Дикий, истошный крик боли заполнил зал, брызги крови окрасили белую ткань. Профессор на экране разрыдался, закрывая лицо руками: «Нет, умоляю, нет!..»

Чжан Шаочи и Пэй И застыли, глядя на экран. Проекция чудовищной казни развернулась прямо перед ними во всю ширь. Это зрелище предназначалось именно для их глаз — жестокое, пугающе детальное и безумное.

— Это запись. Всего лишь трансляция.

— Но звук идет откуда-то рядом. Совсем близко.

— На каком мы ярусе?

Пэй И закинул голову. Наверху расстилалась бездонная чернота купола, где тяжелые металлические фермы и софиты казались нависшими над ними грозowymi тучами.

Он опустил взгляд и прислушался к шорохам под ногами.

— Тс-с...

Сквозь фоновый гул Пэй И тихо свистнул. Чистый, парящий звук пролетел над пустым залом, точно легкий сквозняк, и растворился под куполом.

— Эхо слишком долгое, кругом пустота. И под нами тоже.

— Он намеренно выманивает нас, заставляет искать, — едва слышно шепнул Пэй И. — Топорная ловушка.

Чжан Шаочи промолчал, напряженно вглядываясь в темноту.

В наушниках наконец ожил канал связи — группа поддержки больше не могла молчать.

[001]: — Раз это капкан, не лезьте дальше. Командир, отходим?

[002]: — Командир, я на подстраховке в третьем коридоре четвертого яруса. Уходите первым.

[003]: — Шеф, тут точно чертовщина какая-то! Тепловизор чист, ни одного живого силуэта. Но пусто там быть не может. Единственное объяснение...

[001]: — Подсолнух, можно пошустрее?

[003]: — Да у них глушилки стоят профессиональные! Там тоже не дураки сидят, мне не пробиться через шифрование!

— Не отходим, — тихо пробормотал Пэй И, словно обращаясь к самому себе. — Я хочу раз и навсегда выяснить: заманил ли он меня в эту западню намеренно... или готов прыгнуть туда вместе со мной.

Чжан Шаочи резко обернулся. Он отчетливо расслышал эти слова, но в долю секунды мозг не успел обработать информацию: кого именно Пэй И имел в виду под этим загадочным «он»?

[001]: — Шеф, вы все еще сомневаетесь в нем?

[003]: — Но это же чертовски безумно!

Пэй И прищурился, глядя на мерцающий белый экран и пронизывающий полумрак луч проектора. В следующий миг он сорвался с места и помчался напрямик к главной сцене.

— Эй! — Чжан Шаочи не успел перехватить его руку и бросился следом.

Белое полотно всколыхнулось, словно от сквозняка, приоткрывая тяжелые темные портьеры и смутные очертания человеческих фигур позади. Экран был лишь отвлекающим маневром — настоящая разгадка таилась за кулисами. Сцена скрывала симметрично выстроенное, огромное пространство.

Вдруг доски под ногами со скрипом провалились.

Настил под ними мгновенно рухнул. Мир перевернулся, увлекая их в стремительное падение — вниз, в бездонную, леденящую пасть невидимой бездны.

Пэй И среагировал мгновенно. Он успел зацепиться пальцами за какой-то выступ, но удержать равновесие на лету было невозможно — одна его нога уже сорвалась в пустоту. Напрягая мышцы пресса, он резко вывернул корпус, закидывая вторую ногу наверх.

Всего пару дней назад молодой господин Чжоу Бинь насмехался над его длинными руками и ногами, сравнивая его с нелепым богомолом.

Сейчас эти длинные конечности спасали ему жизнь. Мышцы спины и плеч натянулись струной. Полагаясь лишь на невероятную силу пальцев и гибкость поясницы, он уже готов был взлететь обратно на уцелевший край.

Но сверху на него лавиной рухнуло чужое тело. Вес двоих взрослых мужчин доломал хлипкий маскировочный настил. Конструкция окончательно разлетелась в щепки, не выдержав колоссальной инерции.

Чжан Шаочи попытался перехватить ногу Пэй И, чтобы вытащить его, но пол под ними обвалился окончательно. С оглушительным грохотом оба полетели на самое дно.

[001]: — Твою мать... Доигрались наши голубчики. Теперь им точно крышка.

Даже в глазах Чжан Шаочи промелькнуло изумление, но он не издал ни звука. Сгруппировавшись в полете, он закрыл Пэй И плечом, принимая на себя весь удар о твердый пол в нескольких метрах внизу.

В последнее мгновение Пэй И выбросил руку вперед, нащупывая опору в кромешной тьме, где вполне могли скрываться острые колья или лезвия. Свободной ладонью он успел придержать затылок Чжан Шаочи перед самым ударом. Все-таки Второй дядя уже далеко не мальчик, не хватало еще, чтобы его старые кости рассыпались от такого падения.

Узкий луч встроенного в часы фонарика выхватил из темноты лишь крошечный пяточок радиусом метра в три.

Из непроглядной темноты донеслось едва уловимое шуршание, медленно подступающее к ним со всех сторон. Окружающее пространство было огромным — судя по гуляющему здесь сквозняку, они рухнули в заброшенный технический подвал театра.

Провал казался бездонным черным зевом, от которого кружилась голова. Опасность дышала им в затылок, кружась невидимым вихрем прямо над ухом.

— Не двигайся.

— Здесь кто-то есть.

Пэй И предостерегающе шепнул одними губами. Столкнувшись локтями, они инстинктивно, точно притянутые магнитом, прижались друг к другу спинами. Перед лицом неведомого врага они наконец отбросили сомнения и доверили напарнику свою слепую зону.

Чжан Шаочи хищно огляделся по сторонам и процедил сквозь зубы:

— Ну, подходи по одному.

— Не стрелай раньше времени.

Каждый контролировал свой сектор в абсолютной темноте.

— Видишь что-нибудь? — спросил Чжан Шаочи.

— Тс-с... Ничего. Но это точно не человек.

Обладая острым аналитическим умом и немалой профессиональной гордостью, Пэй И мгновенно сообразил: если это тщательно подготовленная западня, то исполнителем будет не человек. Неоянковский прекрасно знал, что ни один его наемник не сможет устоять против этих двоих в ближнем бою и уйти живым.

К тому же, зная извращенный характер этого психопата, можно было не сомневаться: Илья всегда ищет изощренные пути. Просто расстрелять их из автоматов было бы слишком скучно. Он жаждал захватывающей, кровавой охоты.

Охотник, пришедший на запах и тепло их тел, двигался с бесшумной, пугающей грацией — просто потому, что у него не было ног. Когда в слабом луче ручного фонаря возникла угловатая, напоминающая крышку гроба голова с раздутым капюшоном, оба мужчины невольно напряглись.

Ш-ш-ш...

Чернильно-синяя чешуя твари матово лоснилась в темноте.

Смертоносная красавица широко разинула абсолютно черную пасть, из которой стремительно вырывался блестящий угольно-черный язык. Ее массивное трехметровое тело уходило далеко за пределы тусклого светового пятна.

Ш-ш-ш...

Босс Чжан и Пэй И были из одного теста: в критический момент они умели сохранять абсолютное хладнокровие. Любой страх или замешательство они затапливали глубоко внутрь, не выдавая себя ни единым жестом. В гробовой тишине они отчетливо слышали биение сердец и дыхание друг друга. Малейший шорох подошвы по пыльному полу отдавался в ушах грохотом кувалды.

Чжан Шаочи поднял пистолет, тихо щелкнув затвором. Пэй И тут же перехватил его руку:

— Не надо. Я сам.

— Дай свой галстук.

Действуя вслепую, Чжан Шаочи медленно ослабил узел, а Пэй И плавным, почти интимным движением вытянул дорожную шелковую ленту из-под воротника его пиджака.

«Ну что, красавица, поиграем? Тебе нравится такой фасон?»

Темно-серый шелк с синими полосами свистнул в темноте, точно тонкий хлыст, рассекающий плотный воздух.

Смертоносная рептилия ответила молниеносным броском. Разинув пасть, она мертвой хваткой вцепилась в летящий узел.

Чжан Шаочи почувствовал, как напарник резко оттолкнул его в сторону. Движения Пэй И были быстрее змеиного броска. Его ладонь превратилась в смертоносный клинок.

Удар был настолько стремительным, что человеческий глаз не смог бы его зафиксировать. В тот самый миг, когда змея сомкнула зубы на ткани, пальцы Пэй И сжали ее шею чуть ниже головы. Короткое, резкое движение — и хребет рептилии переломился в самом уязвимом месте, прямо над сердцем.

Обезглавленное тело рухнуло на пол, истекая темной кровью. Длинный хвост судорожно забился в предсмертных конвульсиях.

Не успели они перевести дух, как обрубок шеи с головой ядовитой твари внезапно взвился вверх прямо с пола!

Легендарный убийца африканских пустынь — Черная Мамба — недаром заслужила свою жуткую славу на всем побережье Средиземного моря. Эта тварь обладала поистине дьявольской живучестью. Даже смертельно раненная, она продолжала атаковать.

Из разинутой угольно-черной пасти блеснули длинные ядовитые клыки. С яростным шипением она летела прямо в грудь Пэй И.

Вот только взлететь высоко ей было не суждено. Чжан Шаочи не испытывал ни малейшего трепета перед холодной чешуйчатой «красавицей».

Ствол пистолета плюнул огнем почти в упор. Короткий, глухой хлопок выстрела оборвал полет змеи.

Раздался негромкий щелчок глушителя. Вьющаяся струйка дыма поднялась от дула, а уродливая голова Черной Мамбы разлетелась на куски, забрызгав пол фиолетовой кровью, которая расплылась по вековой пыли причудливым, зловещим цветком.

<http://bllate.org/book/19434/1960774>